

Действующие лица

Саймон Кинстер, друг Джеймса Глоссапа
Порция Эшфорд, в свите леди Озбалдестон
Чарли Хастингс, друг Джеймса Глоссапа
Леди Озбалдестон, кузина лорда Недерфилда
Виконт Недерфилд (Грэнвилл), отец Гарольда,
лорда Глоссапа
Гарольд, лорд Глоссап, нынешний владелец Глоссап-Холла
Кэтрин, леди Глоссап, жена Гарольда
Генри Глоссап, их старший сын
Китти Глоссап, урожд. Арчер, его жена
Джеймс Глоссап, второй сын Гарольда и Кэтрин
Освальд Глоссап, третий сын Гарольда и Кэтрин
Мортон Арчер, отец Китти
Альфреда Арчер, мать Китти
Суонстон Арчер, младший брат Китти
Уинифред Арчер, старшая сестра Китти
Десмонд Уинфилд, поклонник Уинифред Арчер
Джордж Бакстед, близкий друг Гарольда Глоссапа
Элен Бакстед, жена Джорджа
Люси Бакстед, их дочь
Леди Синтия Келвин, родственница Глоссапов, вдова
Эмброс Келвин, ее сын
Друсилла Келвин, ее дочь
Леди Хэммонд, светская матрона, дальняя родственница Глоссапов
Аннабелл Хэммонд, ее старшая дочь
Сесилия Хэммонд, ее младшая дочь
Артуро, красивый предводитель табора цыган, разбивших неподалеку лагерь
Деннис, молодой цыган, нанятый на лето в качестве садовника
Бленкинсоп, дворецкий
Мистер Бэзил Стоукс, полицейский инспектор
с Боу-стрит

Глава 1

Конец июля 1835 года

Дорсет, деревня Эшмор возле Глоссап-Холла

— Тысяча чертей!

Саймон Кинстер остановил своих гнедых на устланной листьями деревенской дороге и, прищутив глаза, взгляделся в горный склон, возвышавшийся над деревней Эшмор. Сама деревня осталась в миле позади него — он направлялся к Глоссап-Холлу.

За деревенскими коттеджами дорога круто поднималась вверх. По тропинке шла женщина, огибая насыпь, которая, насколько было известно Саймону, представляла собой остатки древнего земляного сооружения. Оттуда открывался прекрасный вид до самого Солента, а в особенно ясные дни можно было увидеть даже остров Уайт. Так что не было ничего обескураживающего в том, что кто-то решил взобраться наверх. Неудивительно, что рядом с ней никого нет...

Саймон с раздражением смотрел на гибкую, длинноногую, удивительно грациозную черноволосую девушку, которая легко поднималась по карабкавшейся вверх тропе, — девушку, способную привлечь внимание любого мужчины, у которого в венах струит-

ся кровь, а не водица. Он сразу же узнал ее — это была Порция Эшфорд, золовка его сестры Амелии.

Она, похоже, так же как и он, направлялась на званый вечер в Глоссап-Холл — единственное большое здание, куда можно было добраться пешком. У Саймона появилось ощущение, что его обманули.

— Проклятие!

Он внял просьбам своего давнего друга Джеймса Глоссапа и согласился сделать остановку по пути в Сомерсет, чтобы поддержать Джеймса во время ответственного семейного вечера. Но если на нем будет присутствовать Порция, то развлечение превратится в нелегкое испытание для него самого.

Миновав насыпь, она остановилась. Подняв изящную руку, девушка откинула со лба смоляные пряди и подставила лицо легкому ветерку. Опустив руку, она некоторое время смотрела вдаль, затем продолжила свой путь по тропинке, приблизилась к тому месту, где тропа поворачивала вниз, и вскоре скрылась из виду.

«Мне нет до нее никакого дела», — с ожесточением убеждал себя Саймон.

Одному Богу известно, какую бурю чувств вызывала в его душе Порция. Но она не была ни его сестрой, ни кузиной, да и вообще не состояла с ним в кровном родстве.

— Уилкс, очнись, парень! — Саймон бросил вожжи вознице, который все это время дремал позади, и спрыгнул на землю. — Просто поддержи их, я скоро вернусь.

Сунув руки в карманы пальто, он зашагал по узкой тропинке, убегавшей вверх к дороге, идущей от Глоссап-Холла, по которой только что проследовала Порция.

Он сам напрашивался на неприятности — например, на выстрел снайпера, однако не собирался остав-

6 лять девушку одну, ведь любой встречный бро-

дяга мог обидеть ее. Если бы он проехал дальше, то не находил бы себе места от беспокойства до тех пор, пока не удостоверился, что она добралась до Глоссап-Холла в целостности и сохранности.

Из-за ее любви к длительным прогулкам это могло растянуться на долгие часы.

Его отнюдь не поблагодарят за заботу. Если он сейчас не услышит с десяток язвительных реплик, то сочтет, что ему крупно повезло. У Порции язычок подобен бритве, и она никому не дает спуска. Саймон превосходно знал, какова будет ее реакция, когда он с ней встретится: точно такая же, как и в течение всех последних десяти лет, когда он по-настоящему осознал, что она не имеет понятия о том, какую ценность собой представляет, каким искушением является, и, следовательно, нуждается в постоянной защите.

Пока Порция оставалась вне поля его зрения, она не попадала под его ответственность. Но сейчас Саймон чувствовал, что просто обязан обеспечить ей безопасность.

Порция разительно отличалась от всех женщин, которых он знал. Она была необычайно умна, что Саймон скрепя сердце должен был признать, хотя и сомневался в собственном здравомыслии.

Женщины! Он не уставал удивляться, наблюдая за ними. Двоюродная бабушка Клара недавно умерла и оставила ему дом в Сомерсете. Наследство заставило его по-иному взглянуть на собственную жизнь. Он наконец осознал, что именно двигало мужьями его кузин и сестер. Семья — собственные дети, собственная жена. Подобные вещи раньше никогда его не занимали и не казались существенными. Теперь же это представлялось основополагающим, единственным, что могло принести удовлетворение в жизни.

Саймон — выходец из богатой, родовитой семьи — был доволен своей судьбой, однако комфорт не заменял того, потребность в чем он так остро сейчас испытывал.

Наследство двоюродной бабушки Клары все изменило. Что ему делать с загородным домом, если не жить в нем? Ему необходимо найти себе жену и создать семью.

Саймон принял эту мысль со смирением, ибо последние десять лет его жизнь катилась плавно и организовано. У него были многочисленные тайные связи, он умел искусно соблазнять, наслаждаться, а затем порывать отношения со знатными матронами, с которыми обычно проводил время. Помимо этого, он имел дело с женщинами, относившимися к его семейному клану. Нужно признать, что внутри семьи они правили, но в то же время Саймон никогда не ощущал себя связанным, это никак его не раздражало — он воспринимал это как неизбежную данность.

Активно участвуя в бизнесе Кинстеров, постоянно вращаясь в светских кругах, одерживая стремительные любовные победы и регулярно участвуя в семейных ратах, Саймон вел легкую и приятную жизнь. У него никогда не возникало потребности посещать те балы и вечера, где бывали ищущие замужества женщины.

И сейчас он оказался в незавидном положении. Саймон хотел обзавестись женой, но не собирался это афишировать. Он был последним неженатым мужчиной из рода Кинстеров. Ему не хотелось превращаться в дичь для любящих мамаш, мечтающих выгодно пристроить свое чадо.

Подойдя к верхней части наружной стены земляного сооружения, он остановился. Отсюда начинался пологий спуск; тропинка вела влево, к крытому пункту обзора, встроенному на высоте пятидесяти ярдов

8 в скалу.

Вид отсюда открывался великолепный. Солнечные лучи отражались в виднеющемся вдали море. Сквозь легкую дымку проступал силуэт острова Уайт.

Саймон видел этот пейзаж и раньше. Он повернулся к наблюдательному пункту, где сейчас находилась женщина. Порция стояла у перил и смотрела на море. Судя по ее осанке и спокойствию, она его пока не заметила.

Сжав губы, Саймон двинулся вперед. Он не намерен объяснять свое появление рядом с ней. В прошлые годы он обращался с Порцией столь же покровительственно, как и с остальными женщинами семейства, — Порция Эшфорд была сестрой его шурина, и ее следовало защищать. По крайней мере для него это было совершенно очевидно.

Чем руководствовались боги, принимая решение, что для зачатия женщине требуется мужчина? Порция возмущенно фыркнула. Она никак не могла повлиять на установившийся порядок вещей. Собственная беспомощность вызывала у нее раздражение. Она никогда не мечтала о муже, никогда не считала, что способна смириться с заранее спланированным, благопристойным, одобренным обществом браком и со всеми его ограничениями. Она никогда даже не думала о таком будущем.

Однако выхода не было. Порция трезво рассудила, что если она хочет иметь собственных детей, то ей придется выйти замуж.

Набежал порыв легкого ветерка, что-то зашептал, лаская прохладой щеки, едва ощутимо касаясь прядей густых волос. В течение последних пяти лет Порция работала вместе со своими сестрами, Пенелопой и Энн, в одном из приютов Лондона, ухаживая за подкидышами. Она отдавалась этому делу с присущим ей рвением, уверенная в его полезности и справедливости, и вдруг обнаружила,

что лишь в семье способна обрести счастье, поэтому ей срочно требовался муж.

Учитывая ее происхождение, приданое и связи семьи, преодолеть подобную препону не составляло труда, хотя ей уже исполнилось двадцать четыре года. Тем не менее Порция была не столь глупа, чтобы считать, будто ей подойдет любой джентльмен. При ее характере, темпераменте, самостоятельности необходимо было действовать при отборе крайне осмотрительно.

Порция наморщила нос, устремив взор в бескрайнюю даль. Она и вообразить не могла, что столкнется с чем-то подобным. Брат Люк не торопил ее и сестер с замужеством, им дозволялось проявлять самостоятельность, и она уклонялась от балов, салонов и других светских собраний, где молодые леди находили себе мужей.

Ее интересовали более существенные материи, нежели поиски достойного объекта. Было унижительно осознавать, что она со своим интеллектом, который всеми признавался как выдающийся, могла декламировать Горация и цитировать Вергилия, но не имела ни малейшего понятия о том, как обзавестись мужем.

Тем более — хорошим.

Порция загляделась на море вдали, на солнечные блики, отражавшиеся от волн, никогда не остававшиеся в покое. Как и она в течение последнего месяца! Это было абсолютно не похоже на нее, совершенно не вязалось с ее характером. Она всегда отличалась решительностью, ей не были свойственны ни застенчивость, ни проявление слабости. Нынешняя ее растерянность действовала ей на нервы. Ее характер требовал определения твердой цели, конкретного плана действий. Однако ее чувства не были готовы к тому, чтобы она с присущим ей рвением бросилась на осуществление нового

10   проекта.

Порция снова и снова прокручивала в голове доводы за и против. Она пришла сюда сегодня, преисполненная решимости провести несколько часов с другими гостями, прибывшими на семейный раут, чтобы определиться.

Девушка сощурилась, глядя в сторону горизонта, ощущая внутреннее сопротивление, притом настолько сильное, что ей с трудом удавалось обуздать его... И все же она не уйдет, не добившись результата.

Вцепившись в перила, Порция вскинула подбородок и проговорила вслух:

— Я использую все возможности этого вечера и смогу принять окончательное решение. Я оценю каждого присутствующего, если он подойдет мне по возрасту и положению.

Это прозвучало как торжественная клятва. Порция почувствовала облегчение, всегда наступавшее после принятия ею важного решения.

— Должен сказать, это звучит обнадеживающе, только я не понял — подойдет по возрасту и положению для чего?

Ахнув, Порция резко повернулась и на мгновение смешалась. Нет, не испугалась, потому что, несмотря на то что Саймон стоял в тени, она узнала его по голосу и поняла, чьи плечи заслонили ей вход под арку.

Но какого черта он здесь делает?

Саймон вперил в нее пристальный взгляд своих голубых глаз — взгляд, который никак нельзя было назвать вежливым.

— Что случилось? Обычно вам достаточно двух секунд, чтобы прореагировать.

В мгновение ока к Порции вернулись спокойствие и самообладание.

— А вот это вас не касается!

Саймон нарочито медленно сделал три осторожных шага и подошел к перилам. Порция напряглась. Она хорошо знала его, однако здесь, среди безмолвия, он казался необычайно крупным и мощным. И даже опасным.

Остановившись в двух футах от нее, Саймон жестом показал на расстилавшееся перед ними пространство:

— Похоже, вы бросили вызов всему свету.

Он встретился с ее взглядом. На его лице отражались противоречивые чувства: удивление, настороженность и неодобрение. Однако Саймон быстро справился с собой и вновь выглядел бесстрастным.

— Полагаю, вас вряд ли где-то поблизости ожидает грум или лакей?

Порция не собиралась обсуждать с ним эту тему. Рассеянно глядя по сторонам, она сказала:

— Превосходный день, вид просто изумительный. — После короткой паузы девушка добавила: — Я и не знала, что вы такой любитель природы.

Порция краем глаза заметила, как он скользнул взглядом по ее лицу, сунул руки в карманы и немного расслабился.

— Существуют такие создания природы, перед которыми я преклоняюсь.

Не требовалось слишком напрягать мозги, чтобы сообразить, на что он намекает. В прошлом Саймон иногда отпускал язвительные реплики... Сейчас же в ее ушах все еще звучали слова произнесенной ею клятвы.

— Вы собрались на раут в Глоссап-Холл? — спросила она.

Он ответил, с элегантно небрежностью пожав плечами:

— А куда же еще?

Саймон повернулся. Он слышал ее клятву и вряд ли забудет о ней.

Порции вдруг захотелось оказаться как можно дальше от него.

— Я пришла сюда, чтобы побыть в одиночестве, — смело заявила девушка. — Теперь же мне придется уйти.

Она повернулась, но Саймон загородил ей дорогу. Его лицо посуровело, он едва сдерживался, чтобы не отчитать ее. Порция физически ощутила усилия, прилагаемые им, чтобы не сорваться, и это тронуло ее. С нарочито подчеркнутым спокойствием, которое больше походило на предупреждение, Саймон произнес:

— Как хотите. — Он отступил в сторону и приглашающим жестом предложил ей пройти вперед.

Проходя мимо него, Порция напряглась, по ее коже пробежали мурашки, словно Саймон и в самом деле излучал угрозу. Миновав его, она с напускным безразличием зашагала по тропе.

Стиснув зубы, он поборол в себе желание остановить ее, схватить за руку, вернуть назад — неведомо с какой целью. Саймон глубоко вздохнул и вышел на солнцепек. А затем последовал за Порцией по тропинке. Чем раньше она доберется до жилья, тем скорее закончится его путешествие. Он ехал от самого Лондона, его мучила жажда, и стакан эля был бы очень кстати.

Ему не составило бы большого труда догнать ее — шаг у него был широкий, однако он с удовольствием разглядывал девушку, пока она не могла этого видеть. Современная мода на платье в талию очень шла Порции, подчеркивая гибкость и стройность ее фигуры, округлость форм, длину ног. Ярко-голубой оттенок прекрасно гармонировал с волосами цвета вороного крыла, темно-синими глазами и светлой, почти прозрачной кожей. Ростом она была выше среднего. Если бы они встали рядом, ее лоб достигал бы его под-

бородка. Представив себя в данной ситуации, Саймон мрачно улыбнулся.

Достигнув вершины холма, Порция продолжила свой путь, и лишь тогда Саймон осознал, что бредет вслед за ней. Она обернулась, увидела его и остановилась, поджидая, пока он приблизится.

— Вы что, собираетесь преследовать меня до самого дома? — спросила она, сверкнув глазами.

Порция не сомневалась, что он делает это нарочно. В последний раз они виделись на Рождество, семь месяцев назад. Однако в то время в доме была масса народу, и Саймону не удалось потрепать ей нервы, чем он регулярно занимался с тех пор, как ей исполнилось четырнадцать лет. Похоже, это превратилось в его любимое занятие.

Он смотрел на нее в упор. В обманчиво мягкой голубизне его глаз что-то сверкнуло. Гнев? Решимость? Затем Саймон сурово сжал губы, обошел ее с обычной для себя легкостью и грацией, столь удивительной для такого крупного мужчины, и продолжил путь по тропе.

Повернувшись, Порция наблюдала за тем, как он, сделав несколько шагов, остановился там, где тропа раздваивалась. Он обернулся и снова встретился с ней взглядом.

— Разумеется, не собираюсь.

Он жестом показал вниз. Порция проследила за рукой Саймона и увидела на дороге его двуколку.

— Вас ожидает экипаж!

Он намеренно отрезал ей путь в Глоссап-Холл!

— Я собиралась вернуться.

— Измените решение. — Саймон продолжал гипнотизировать ее взглядом.

В его тоне слышалась типичная мужская надменность, дополненная вызовом, с которым она

раньше не встречалась. В его позе не было открытой угрозы, однако Порция ни на минуту не усомнилась, что он непременно остановит ее, если она попытается проскользнуть мимо него.

На угрозы она обычно реагировала дерзко, демонстрируя независимость, тем более если она исходила от него, однако сейчас ею владели какие-то весьма сильные и непонятные ей эмоции. Она молча стояла, не отводя взгляда от его глаз, пытаясь одержать верх в привычном поединке, однако...

Что-то было не так.

Сколько времени прошло с их последнего противостояния? Три года? Или даже больше? Как бы то ни было, ситуация на поле боя изменилась. Она почувствовала в нем безудержную смелость, откровенно хищную дерзость, твердость под покровом элегантности, словно с годами маска, которую он носил, истончилась и стала полупрозрачной.

Порция неожиданно вспомнила о своей клятве и тут же отбросила возникшую мысль как невероятную. Но та назойливо возвращалась, не давая девушке покоя. Что он видит, когда смотрит на нее? Порция пыталась понять, что таится в его взгляде. Что еще, помимо затаенной угрозы, исходило от него?

Она удивилась, осознав, что действительно хочет это выяснить.

Порция театрально вздохнула и подчеркнуто вежливо произнесла:

— Ну что ж, прекрасно.

В его глазах блеснуло удивление, сменившееся подозрением. Она повернулась, посмотрела вниз на тропу, ведущую к деревне, и постаралась скрыть улыбку. Чтобы он не подумал, будто одержал победу, она добавила с прохладцей: